

БЛАЖЕННѢЙШІЙ

Епархіальныя Вѣдомости.

XLIX г. ИЗДАНІЯ.

№ 3.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

17 Января.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1916-й годъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, 3 сего Января—воскресеніе въ 2 часа по полудни возвратился изъ поѣздки по Хотинскому уѣзду и вступилъ въ управленіе епархіею.

Отъ предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Ваше Высокопреосвященство,

Возлюбленный о Господь братъ.

Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1887 г.—3 января 1888 г. за № 2717, утвердилъ предложенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества

клоняшіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего Общества.

На основаніи сего опредѣленія, препровождая вмѣстѣ съ симъ (въ особой посылкѣ) 1100 экземпляровъ воззваній чрезъ мѣстный Миссіонерскій Комитетъ для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюдъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ ввѣренной Вамъ епархіи, въ теченіе первой седмицы святой чотыредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ теченіе всей этой седмицы (согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20 февраля 1908 г. за № 1184) въ всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ, къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ сущестующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 г. кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г.г. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками, и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе Великаго поста мѣстнымъ благочыннымъ, а сими послѣдними въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами (коихъ и препровождается 1100 экземпляровъ) съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епарх. Миссіон. Комитетъ.

Позволяю себѣ надѣяться, что Ваше Высокопреосвященство съ любовью приметъ на себя трудъ по исполненію дѣла, отъ коего зависятъ благосостояніе и дальнѣйшіе успѣхи нашихъ миссій.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою во Христѣ любовію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Макарій, Митрополитъ Московскій.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА. НАЗНАЧЕНІЯ.

Исп. об. столонач. счетнаго стола Консисторіи Іуліанъ Чебанъ исправ. долж. столонач. суднаго стола, 12 января.

Концел. чинов. Стефанъ Перетятковъ исп. обяз. столонач. счетнаго стола Кон. 12 января.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ

Покровск. соб. г. Измаила псал. діак. Аѳанасіи Гугуланъ къ Ренискому Собору, 12 января.

Ц. с. Сынжера, Хотин. уѣзд. псалом. Георгій Кириакъ къ ц. с. Бѣлоуць, Хот. у., 9 января

УВОЛЬНЕНІЕ.

Ц. с. Гура-Каинаръ, Сорок. у., псалом. Александръ Димитровъ. заштатъ, по прошенію, 12 января.

Ц. с. Таракліи, Бенд. у., псал. Аѳанасіи Чеголя заштатъ, по болѣзни, 14 января.

Епархіальныя извѣстія.

С п и с о к ъ

ПРАЗНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

С. Коновка	480	33	400
----------------------	-----	----	-----

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Хотинскій уѣздъ.

С. Клишковцы 2 м.	3663	114	—
С. Бочкоуцы	1104	33	—
С. Сталинештъ	899	36	—

Оргѣвекскій уѣздъ.

С. Устье	768	34	—
С. Кассовка	502	33	400

Бендерскій уѣздъ.

С. Тараклія 2 м.	1285	65	—
С. Романовка.	342	49	—

<i>Аккерманскій уѣздъ.</i>			
Ивановка-Болгарская	1254	120	—
<i>Измаильскій уѣздъ.</i>			
С. Шикирликитай	1874	60	—
Болград. Соборъ 3 м.	2575	60	675
<i>Кишиневскій уѣздъ.</i>			
С. Лозово 2 м.	1879	68	—
<i>Бѣлецкій уѣздъ.</i>			
С. Вранешты	393	33	400.

УМЕРШІЕ.

Бывшій преподаватель Кишиневской Дух. Семинаріи (въ отставку съ 15 авг. 1908 г.) *Сергій Александровичъ Григоровъ* внезапно скончался 7 янв. сего 1916 г. и погребенъ 10 янв. на кладбищѣ при Св. Троицкой г. Кишинева церкви.

Иеромонахъ Курковскаго монастыря Игнатій въ міръ протоіерей *Іустинъ Игнатовичъ*, скончался 10 января, а 12 того же января Преосвященнѣйшимъ Гавріиломъ, Епископомъ Аккерманскимъ, въ монастырѣ же погребенъ.

Отъ редакціи.

На стипендію имени *д. ст. сов. А. М. Цархомовича* поступило 7 сего января пожертвованіе отъ священника ц. с. Олонешть Аккерм. уѣзда о. *Константина Димитріевича Пароеньева* 10 рублей, что съ поступившими до сего времени 1228 р. (см. Киш. Еп. Вѣд. № 1-2, отд. оф., стран. 10) и съ $\frac{0}{100}$ по книжкѣ Гос. сберегательной кассы за 1915-й годъ, въ количествѣ 5 р, 89к., составляетъ *тысячу двѣсти сорокъ три (1243) рубля 89 коп.*

Подробности въ № 37 Киш. Еп. Вѣд. отд. оф., стр. 476 за 1915 г.

Редакторъ офіціального отдѣла Секретарь Консисторіи
В. Рѣшетниковъ.

КАНЦЕЛЯРІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

XLIX г. ИЗДАНІЯ.

№ 3.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

17 Января.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

1916-й годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Современное невѣріе и религіозное отрезвленіе въ связи съ войной.

Трудно найти подходящее сравненіе, коимъ бы можно было выразить ту безпредѣльную пропасть, въ которую ввергаетъ человечество современное заблужденіе, отнимающее у человеческой души все, что составляетъ лучшее ея достояніе. Какъ нельзя лишить природу солнца, или воздуха или воды, такъ равно нельзя лишить истиннаго христіанина того, что ему всего любезнѣе, имени Божественнаго Искупителя—Господа нашего Іисуса Христа, въ Которомъ предѣль всѣхъ высшихъ стремленій нашего бессмертнаго духа. Во Хри-

етъ вѣчная жизнь и райское блаженство всякаго разумнаго существа. И если отнять имя Господа Иисуса Христа, то неизбежно должна пасть вся область религіи, какъ неизбежно падеть и природа при уничтоженіи солнца. Вѣдь и дерево засохнетъ, когда корень поврежденъ и ручей высохнетъ, когда истокъ загражденъ, а тѣмъ болѣе разрушится вся область религіи, а если отнять главу у живого существа, такъ какъ Христосъ и есть глава живой церкви и всего христіанскаго міра. Но что мы видимъ въ настоящее время въ нашемъ христіанскомъ мірѣ?

Необходимо констатировать тотъ печальный фактъ, что многіе, принадлежа къ христіанскому обществу, не только сердцемъ и дѣлами, но и устами и словами отрекаются отъ началъ и основъ христіанскаго ученія и христіанской жизни. Посмотрите, что означаетъ всеобщее современное несоблюденіе постовъ и церковныхъ службъ, какъ не отреченіе отъ церковныхъ уставовъ? А многіе не только отрекаются отъ святоотеческихъ обычаевъ, но даже отъ исповѣди и св. причастія. Даже находятся такіе, которые отвергають самое божіе Истиннаго Бога, источника безконечнаго нашего блаженства. Но такъ какъ безъ божества, безъ религіознаго культа, человѣку жить невозможно, то сочиняются новоизмышленныя вѣры, которыя неизбежно ведутъ къ гибели всякой вѣры въ Истиннаго Бога и всякой возвышенной нравственности. Не провозглашается-ли всюду символъ такъ называемой борьбы за существованіе подъ знаменемъ котораго совершаются всевозможныя преступленія и разшатываются всѣ устои вѣры и нравственности?

Вообще прошлый XIX-й вѣкъ матеріализма и утилитаризма разрушилъ многія святыни и ниспровергъ много алтарей, предъ которыми преклонялся длинный рядъ поколѣній въ прошломъ. Отличительной чертой прошлаго вѣка служить

отрицаніе существованія Бога и самоувѣренный и пренебрежительный тонъ ко всему идеальному и духовному. Гдѣ-же причина такого психологическаго распада,—гдѣ-же причина такой разшатанности вѣры, доведшихъ христіанскій міръ до нравственнаго уничиженія человѣческой личности? Неужели наука, совершающая такіе колоссальные шаги прогресса,—неужели человѣческій разумъ могутъ служить тормазомъ въ сохраненію христіанской вѣры съ ея религіозными функціями, во всей ея чистотѣ и неприкосновенности? Напротивъ, по закону ассоціаціи, человѣческій разумъ, какъ лучъ свѣта Божественнаго, возженный въ нашей душѣ, идти противъ своего-же Творца, противъ Вѣчной Истины, воплощеніемъ которой служитъ Богочеловѣкъ Христосъ, не можетъ. Гдѣ-же тогда причина такого ненормальнаго психологическаго процесса человѣческой жизни? Причина въ этомъ самомъ человѣческомъ разумѣ, который благодаря своему колоссальному успѣху въ области объективнаго знанія, въ ослѣпленіи своемъ гордо провозглашаетъ, что нѣтъ другого Бога кромѣ человѣческаго разума. Этотъ научный предразсудокъ такъ распространенъ въ наше время, что подъ вліяніемъ его находится огромное большинство христіанскаго общества. Большинство вѣруетъ, что разъ только жизнь человѣчества удасться построить согласно здоровымъ началамъ этого разума, то такая жизнь будетъ и счастливой, и полной и радостной.

Въ своемъ увлеченіи человѣческій разумъ не только отодвинулъ, но даже совершенно упразднилъ вѣру, какъ пружину всякой душевной дѣятельности, и утверждаетъ, что наука одна способна воспитать человѣка и замѣнить ему нравственность и принести не только матеріальное благо но и всякое благополучіе. Такое современное заблужденіе превозносится теперь на устахъ современнаго христіанскаго міра. Но это есть глубокое не только заблужденіе, но и

совершенно неправильное умозрѣніе. Вѣдь нужно имѣть въ виду, что умъ человѣка не составляетъ единственной основы духовной природы его, и, кромѣ умственныхъ силъ, человѣкъ обладаетъ еще нравственными и религіозными силами, роль каковыхъ и является во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности первенствующей. Именно вѣра и есть самая высшая двигательная сила въ жизни человѣка, и свѣтъ благодати познается одною только вѣрою. Вѣра есть совершеніе и основа даже самой науки. Наука способна удовлетворить только временныя наши потребности, но въ человѣкѣ заложена высшая потребность сверхчувственного міра, удовлетворить которой наука не въ состояніи. Это видно изъ того, что когда наше мышленіе берется разрѣшить всѣ проблемы высшаго духовнаго міра при помощи одной только чистой діалектики, то въ такихъ случаяхъ наше мышленіе неизбежно впадаетъ въ противорѣчіе, такъ какъ область духовнаго міра познается преимущественно вѣрою. Безконтрольное и самостоятельное хозяйничаніе разума въ этой области, пустившее глубокіе корни въ бласти метафизики, и довело современный христіанскій міръ къ спектическому отношенію даже къ вопросу о самобытности психическаго начала въ человѣкѣ. Но мы здѣсь нисколько не намѣрены чернить умъ человѣка, потому что его высокую природу всегда нужно уважать, такъ какъ разумъ человѣка постоянно увеличиваетъ наши познанія и многое, прежде темное, нынѣ прояснилось для насъ и мы вѣримъ, что, съ продолженіемъ времени, разумъ человѣческій успѣетъ разрѣшить еще много тайнъ въ мірозданіи, но объять и постигнуть высшій духовный міръ своимъ исключительно ограниченнымъ разумомъ, человѣкъ не въ силахъ, такъ какъ высшій духовный міръ преимущественно познается не разумомъ, а вѣрою и сердцемъ, а потому и отрицать непостижимое и необъятное для насъ нѣтъ основаній.

Современныя событія, въ связи съ войной, произвели замѣтный поворотъ къ болѣе трезвому правильному умосозерцанію во всѣхъ слояхъ христіанскаго общества, безъ различія положенія и ранговъ, и нельзя не замѣтить отрезвленія и религіознаго подъема даже въ тѣхъ, которые раньше утратили вѣру въ религію вообще, и родную православную въ частности. Послѣднія событія для христіанскаго міра явились какъ-бы путеводными огоньками, укрѣпляющими въ жизненной вѣрѣ и очищающими душу. И чѣмъ больше всматриваешься въ жизнь и пытливо слѣдишь за поведеніемъ и жизнью людей, въ связи съ современными событіями, тѣмъ болѣе опредѣленно сквозитъ нотка какой-то тоски, какого-то искаженія.—какъ будто чтото далекое, хорошее, но забытое и отвергнутое при прекрасныхъ условіяхъ жизни, нынѣ опять воскрешаетъ, когда жизнь открыла свою таинственную правду, когда вмѣсто восторженныхъ криковъ жизнерадостности, слышится всюду отдаленный перезвонъ погребальнаго колокола. Теперь не рѣдки примѣры проявленія глубокой вѣры въ Бога, охватывающей и проникающей все существо души, какъ обыденнаго простолюдина, такъ и высшаго свѣтскаго интеллигента. Какую умалительную картину представляетъ всеобщее моленіе въ храмѣ, какое поразительное благоговѣніе проникаетъ душу cadaго молящагося, напоминающіе единодушіе и религіозность христіанъ первыхъ временъ апостольскихъ! Дѣйствительно, что не изслѣдимы пути Божьяго водительства, коими Онъ ведетъ человѣческій родъ къ конечной цѣли своего бытія, къ познанію Создавшаго его. И человеку только остается преклоняться предъ величіемъ и промыслительной десницей Творца своего, и всегда помнить, что онъ есть существо сотворенное и ограниченное, и что высшій духовный міръ преимущественно познается не разумомъ, а вѣрою и сердцемъ.

Священникъ **Евтихій Важинскій.**

Смерть и погребеніе смотрителя Киш. Дух. мужскаго училища Петра Алексѣевича Сладкопѣвцева.

Отъ кровоизліянія въ мозгу на 57 году жизни скоропостижно скончался смотритель Киш. Дух. училища П. А. Сладкопѣвцевъ.

Поступивъ на службу въ училище 19 сентября 1885 года въ должности помощника смотрителя, покойный прослужилъ въ училищѣ ровно 30 лѣтъ. ¹⁾

Ничто не предвѣщало—паразировавшей всѣхъ—смерти Петра Алексѣевича. Еще 17 ноября, покойный былъ на экономическомъ собраніи въ Правленіи училища, гдѣ, по обыкновенію, былъ веселъ, шутилъ и въ самомъ хорошемъ расположеніи духа, — по окончаніи засѣданія, отправился въ свою квартиру, находящуюся во дворѣ училища. Подымаясь по лѣстницѣ на 2-й этажъ, онъ почувствовалъ себя дурно и уже при помощи прислуги, падая и спотыкаясь, вошелъ въ столовую, гдѣ его усадили на диванъ. На вопросъ: что съ нимъ такое? онъ отвѣтилъ, что и самъ не знаетъ, что съ нимъ дѣлается, но что все это скоро пройдетъ, что все это на нервной почвѣ, и попросилъ перенести его въ кабинетъ. Немедленно вызванный докторъ Егіазаровъ съ супругой покойнаго попытались перенести его въ кабинетъ черезъ залъ, но задача эта оказалась имъ однимъ не подъ силу и они должны были опустить его на полъ въ залѣ и ждать прибытія вызванныхъ людей. Около $\frac{1}{4}$ часа пришлось ждать ихъ и, наконецъ, покойный былъ перенесенъ въ кабинетъ. Сидя на диванѣ въ столовой и потомъ въ залѣ, покойный еще говорилъ, но докторъ категорически воспретилъ ему разговаривать, боясь повторенія удара. ²⁾

На другой день 18 ноября больного посѣтили Высокопреосвященный Платонъ и Преосвященный Гавріиль, но, по совѣту врача, Высокопреосвященный Платонъ къ больному не входилъ, изъ боязни разстроить его;—больному необходимо было полное спокойствіе. По заявленію доктора, положеніе больного было признано весьма тяжелымъ и надежды на выздоровленіе

¹⁾ При чемъ по служеніи 12 лѣтъ на должности смотрителя училища.

²⁾ Въ Кабинетѣ покойный хотѣлъ что-то сказать и даже пытался что-то написать, но именно ни сказать, ни написать онъ уже не могъ у него парализована была вся правая половина тѣла.

оставалось весьма мало. Правда, еще оставалась слабая надежда на не скорое выздоровленіе, если не послѣдуетъ второго удара; но, къ несчастію, около 11 часовъ ночи 18-го послѣдовалъ второй ударъ;—парализована была и лѣвая половина туловища и участь Петра Алексѣевича была рѣшена;—безъ 12 минутъ въ 8 часовъ утра 19 числа его не стало.

Съ быстротою молніи вѣсть о смерти Петра Алексѣевича распространилась по городу и къ его гробу стали стекаться многочисленные знакомые его и почитатели. Въ 11 часовъ дня настоятелемъ училищной церкви протоіереемъ о. Михаиломъ Чакиромъ была отслужена первая панихида при пѣніи и участіи корпораціи и учениковъ училища. Она смѣнила чтеніе псалтыри учениками училища и бывшимъ сослуживцемъ покойнаго по Кишиневской дух. семинаріи, д. ст. сов. А. М. Пархомовичемъ. Высокопреосвященный Платонъ, узнавъ о смерти П. А., немедленно вызвалъ предсѣдателя Епархіальнаго Съѣзда протоіерея о. Александра Балтагу и, передавъ ему печальную вѣсть, просилъ его предложить Съѣзду свое пожеланіе, чтобы, во вниманіе къ долголѣтней службѣ покойнаго въ духовной школѣ, принять погребеніе послѣдняго на счетъ Епархіи. Выслушавъ предложеніе, Съѣздъ единогласно постановилъ отпустить 400 руб. изъ Епархіальныхъ суммъ на погребеніе всѣми отцами Съѣзда уважаемаго и любимаго начальника ихъ дѣтей. Въ пять часовъ вечера совершена была 2-ая панихида инспекторомъ Женскаго Епархіальнаго училища о. І. Егоровымъ въ сослуженіи діакона—эконома училища о. Ѡ. Грипины, въ присутствіи корпораціи Женскаго училища, возложившей на гробъ почившаго вѣнокъ. Въ 6 часовъ вечера панихиду служилъ Высокопреосвященный Платонъ въ сослуженіи соборнаго духовенства и о. о. депутатовъ Съѣзда—при пѣніи архіерейскаго хора. На слѣдующій день въ 1 ч. дня совершилъ панихиду ректоръ семинаріи Архимандритъ Даміанъ съ духовникомъ о. Мигрофаномъ Игнатьевымъ и съ діаконномъ Ан. Яремчукомъ. Въ 2 часа дня панихиду служилъ Преосвященный Гавріиль, въ сослуженіи о. о. членовъ. По окончаніи панихиды, Владыка сказалъ весьма прочувствованную рѣчь, вызвавшую у родныхъ и нѣсколькихъ знакомыхъ рыданія и слезы. Въ 5 часовъ вечера 20-го же послѣдовалъ выносъ усопшаго сослуживцами покойнаго изъ квартиры въ училищную церковь. Пос-

лѣ всенощной—у гроба почившаго ученики 4 класса училища всю ночь читали псалтырь. На слѣдующій день 21 ноября Божественную литургію въ училищной церкви и отпѣваніе усопшаго совершилъ Высокопреосвященный Платонъ и сослужеиіи о. Ректора Киш. Дух. Семинаріи, протоіереевъ; о. Николая Ранинскаго, о. Михаила Чакира, о. Василя Гумы, о. Кирила Гинкулова, о. Θεодосія Кирики, о. Константина Поповича и др., при пѣніи архіерейскаго и училищнаго хоровъ. вмѣсто запричастнаго стиха протоіереемъ о. Мих. Чакиромъ произнесено было поученіе на тему: «се женихъ грядетъ въ полнощи и блаженъ рабъ его же обрящетъ бдяща». Передъ началомъ отпѣванія протоіерей о. Николай Ранинскій произнесъ блестящую рѣчь, въ которой прекрасно охарактеризовалъ покойнаго какъ христіанина, неутомимаго труженника и прекраснаго товарища. Послѣ 6-й пѣсни канона сказалъ краткую, но правдивую и искреннюю рѣчь воспитанникъ 4-го класса училища Θ. Андроникъ, въ которой отъ лица всѣхъ учениковъ училища благодарилъ почившаго начальника за доброе—чисто отеческое къ нимъ отношеніе.

Въ половинѣ перваго—гробъ покойнаго былъ вынесенъ изъ церкви, установленъ на траурную колесницу и печальный кортежъ—при пѣніи учениковъ училища и Дух. Семинаріи—медленно двинулся къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Сопровождали останки почившаго на кладбище многіе начальники свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и многочисленная публика. У воротъ кладбища печальное шествіе встрѣтилъ Преосвященный Гавріиль совершившій краткую литію и сопровождавшій гробъ до самой могилы. Передъ провозглашеніемъ вѣчной памяти усопшему, о. Ректоръ Кишинев. Духовн. семинаріи архимандритъ Даміанъ произнесъ рѣчь, а послѣ пѣнія вѣчной памяти отъ лица корпораціи училища произнесъ рѣчь учитель училища Е. Мизюмскій, по окончаніи которой сырая, холодная и мрачная могила на вѣки сокрыла добраго Петра Алексѣевича, добраго начальника, хорошаго товарища и незамѣнимаго сбятельнаго собесѣдника, у котораго многому можно было научиться.

Обширный умъ, громадная память и многообразныя познанія, почерпаемая покойнымъ изъ довольно солидной своей библиотеки, дѣлали Петра Алексѣевича,—какою то ходячею энциклопедіей всякихъ знаній. Не было предмета или вопроса,

въ особенности изъ области богословія, філософіи и исторіи, по которой Петръ Алексѣевичъ не отвѣтилъ бы: «по сколько мнѣ помнится этотъ вопросъ—у такого то ученаго—или писателя—рѣшается такъ... но, впрочемъ, я посмотрю у себя и скажу вамъ навѣрное! И было ему гдѣ посмотрѣть у себя... Ибо не землю, не дома и вообще не матеріальныя блага пріобрѣталъ покойный, но книги, которыя могли обогатить его любознательный умъ, Его бібліотека, какъ принадлежащая частному лицу, безъ сомнѣнія можно сказать, одна изъ лучшихъ въ городѣ. Въ его бібліотекѣ имѣется вся русская классическая литература: множество ученыхъ трудовъ, какъ русскихъ изслѣдователей и мыслителей такъ и иностранныхъ;—изъ послѣднихъ много книгъ на англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ,—которыя покойный, владѣль—читалъ въ подлинникахъ. Особенно интересовался покойный філософіей и исторіей въ обширномъ значеніи этого слова и, въ частности, исторіей древнихъ религій. Только смерть помѣшала ему закончить и издать свои переводные и самостоятельные труды по послѣднему вопросу.*

Неутомимо занимаясь дѣлами училища, покойный, какъ мы видимъ, находилъ время и для занятія науками.

Преподавая долгое время законъ Божій, уставъ и Катихизисъ, покойный обращалъ главное вниманіе на сознательное усвоеніе учениками изучаемыхъ предметовъ. Къ ученикамъ Петръ Алексѣевичъ относился по отечески просто и доброжелательно. Не помню случая, чтобы покойный когда либо стоялъ за увольненіе ученика,—развѣ только того требовало самая крайняя необходимость. Ученики хорошо понимали Петра Алексѣевича и платили ему своею дѣтскою любовію и откровенностію.

Какъ Начальникъ Петръ Алексѣевичъ оставилъ по себѣ завидную память.-- Мягкій, добрый и отзывчивый къ нуждамъ школы онъ, когда того требовали обстоятельства умѣлъ настоять на своемъ и требовалъ исполненія своихъ распоряженій.

По отношенію къ сослуживцамъ онъ былъ не столько начальникомъ, сколько руководителемъ другомъ. Свои замѣчанія онъ всегда дѣлалъ въ мягкой, деликатной и доброжелательной формѣ, такъ что не неудовольствіе чувствовалось отъ его замѣчаній, а благодарность.

Вообще, это былъ рѣдкой души человѣкъ.—Большой хлѣбосоль—онъ любилъ принимать у себя гостей и каждый изъ посѣщавшихъ его находить въ его семьѣ привѣтъ и ласку.

Отличительною чертою Петра Алексѣевича были: кротость и смиреніе, за которые и да упокоитъ Господь душу его во обители блаженныхъ.

Е. Мизюмскій.

Поученіе и рѣчи, произнесенныя при погребеніи:

I.

Се женихъ грядетъ въ полнощи и блаженъ рабъ, его же обрящетъ бдяще.

Какое печальное зрѣлище предстоитъ взору нашему! Смотритель училища 30 лѣтъ исправно, неотступно посѣщавшій сей храмъ вмѣстѣ съ учениками и во вторникъ дававшій въ классѣ свои обычные уроки, нынѣ предлежитъ предъ нами недвижимъ, бездыханенъ во гробѣ. Внезапная кончина всѣми уважаемаго Петра Алексѣевича, какъ громомъ поразила всѣхъ окружающихъ и знающихъ его: не было никакихъ симптомовъ и предвѣстниковъ смерти—онъ былъ здоровъ, ходилъ въ классъ, былъ въ послѣдній день своей жизни на педагогическомъ собраніи и, по обычаю, въ веселомъ настроеніи и вдругъ—ударъ—параличъ и смерть! Внезапная кончина усопшаго собрата нашего полна назиданія. Какъ живо и неотразимо чувствуется при этомъ гробѣ, что и на каждаго изъ насъ можетъ внезапно найти страшный часъ смерти и, быть можетъ, многихъ изъ насъ встрѣтитъ неготовыми предстать съ добрымъ отвѣтомъ на страшномъ судилищѣ Христовомъ! Съ какою неотразимою силою гробъ этотъ внушаетъ намъ постоянное памятованіе о часѣ смертномъ и о необходимости всегда быть христіански приготовленными къ срѣтенію Жениха и Судіи нашего Господа Іисуса Христа. Вотъ, почившій собратъ нашъ, повидимому былъ достаточно здоровъ и силенъ, чтобы работать и работать на своемъ учительскомъ поприщѣ и вдругъ—внезапно перешелъ изъ жизни временной

въ вѣчную. Женихъ душъ человѣческихъ пришелъ къ нему въ полнощи, внезапно и взялъ его изъ сего міра земного въ обители небесныя. Мы всѣ знающіе почившаго вѣримъ и уповаемъ, что онъ взятъ въ обители небесныя, что божественный Женихъ явившись внезапно обрѣлъ вѣрнаго раба своего бдящимъ. Вся жизнь почившаго ручается намъ за то, что онъ помнилъ послѣдняя своя и постоянно помышлялъ о жизни вѣчной. Почившій посвятилъ всю свою жизнь скромному служенію наставника духовнаго училища и руководителя его; хотя при своихъ дарованіяхъ и трудолюбіи могъ бы добиться высшаго поприща. Онъ, какъ настоящій учитель, съ особою любовью, съ особымъ интересомъ относился къ дѣлу обученія и воспитанія дѣтей, и къ самымъ ученикамъ онъ относился съ любовью. Почившему нравился дѣтскій міръ съ постояннымъ яснымъ веселіемъ, чистотой и простотой мыслей и чувствъ, съ пытливымъ и наблюдательнымъ умомъ и рѣзвою подвижностью. Онъ не тяготился разнообразными пытливыми вопросами дѣтей и, при всякой возможности старался разрѣшить ихъ. Почившій находилъ внутреннее удовлетвореніе въ занятіи съ учениками, его радовалъ всякій успѣхъ ихъ въ дѣлѣ духовнаго развитія. Дѣти чувствовали любовь дорогого учителя—наставника къ нимъ и платили ему довѣріемъ и послушаніемъ добровольнымъ. Обычное обращеніе почившаго къ дѣтямъ «вы ребятки» дышали всегда искреннею неподдѣльною отцовскою любовью. Какъ учитель, почившій былъ образцовымъ исполнителемъ своего дѣла, чему особенно помогало аккуратное подготовленіе его къ каждому своему уроку. На урокъ онъ являлся не иначе, какъ выяснивши себѣ, что и какъ онъ будетъ объяснять ученикамъ. Онъ умѣлъ приравниваться къ индивидуальнымъ особенностямъ каждаго ученика. Какъ истинный педагогъ и начальникъ учебнаго заведенія, онъ сознавалъ, что родители и родственники учениковъ являются естественными помощниками учителей въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей, и поэтому часто давалъ родителямъ должныя указанія, какъ лучше вліять на дѣтей, на поднятіе ихъ успѣховъ, исправленіе ихъ поведенія и. т. п. Однимъ словомъ, оплакива-

емый нами въ Бозѣ почившій собратъ нашъ П. А. отличался рѣдкимъ трудолюбіемъ и съ особою рачительностью, вполне добросовѣстно и честно исполнялъ свой долгъ службы и учительства. Не буду говорить о душевныхъ качествахъ покойнаго, потому что кто не знаетъ его доброты и теплоты души? Кто не знаетъ благородства, прямоты характера и любви его къ правдѣ? Кому неизвѣстны его скромность, постоянство, благо-разуміе, терпѣніе и справедливое отношеніе ко всему? Кому неизвѣстно его дружелюбіе, особенно выражавшееся въ сердечной любви и предупредительности его къ сослуживцамъ? Самый даже внѣшній видъ почившаго, его движенія, манеры, поступки, его бесѣды—все свидѣльствовало о любви его къ наукамъ, о любви его къ размышленіямъ, созерцаніямъ духовнымъ и о любви его къ ближнимъ. Онъ былъ глубоко религіознымъ человѣкомъ, любилъ храмъ Божій, любилъ молитву. Благоговѣйное стояніе его во храмѣ и молитвенно настроенная душа производила на дѣтей особенное чарующее впечатлѣніе, и неотразимо настраивали и души дѣтей къ подражанію. Память о добромъ учителѣ и справедливомъ начальникѣ навсегда сохранится въ сердцахъ и умахъ учениковъ училища ихъ родственниковъ и родителей. Посему внезапная кончина почившаго да не смущаетъ любящихъ и чтущихъ память его ибо онъ умеръ, какъ часовои на посту своемъ, среди совершенія своего великаго учительскаго дѣла послѣ педагогическаго собранія, попрощавшись съ членами правленія. Честная и прекраснѣйшая жизнь почившаго да будетъ завѣтомъ для попомства для дѣтей его и для учениковъ его къ подражанію, эта честная жизнь да послужитъ источникомъ утѣшенія для нихъ и осиротѣвшей жены. А мы, братіе и дѣти, обратимъ нынѣ свое вниманіе на послѣдній урокъ, преподанный намъ оплакиваемымъ нами учителемъ. Этотъ урокъ внезапной смерти учить насъ помнить смерть и всегда готовиться къ вѣчности доброю христіанскою жизнью, стараться о томъ, чтобы Господь, пришедши къ намъ, обрѣлъ насъ блящими. Воздадимъ, братіе, послѣднее цѣлованіе умершему наставнику постараемся сохранить въ своей памяти добрыя и поучительныя качества характера почившаго и подражать имъ и всегда поминать его въ своихъ молитвахъ. Аминь.

Учитель, прот. *Михаилъ Чакиръ*.

II

Дорогой землякъ, незабвенный товарищъ

и собратикъ на нивѣ Хр. П. А.

Твоя внезапная болѣзнь, а еще болѣе твоя внезапная смерть сковала твои уста и ты лежишь предъ нами мертвъ и бездыханенъ. Необычайность случившагося съ тобою невольно вызываетъ и въ насъ, окружающихъ тебя, чувство страха и ужаса, возбуждаетъ сердечный трепетъ предъ неисповѣдимостію судебъ жизни человѣческой. Вѣдь еще такъ недавно ты м. сказать, былъ полонъ жизненной силы и дѣятельности, зорко стоялъ на стражѣ своего педагогическаго дѣла, неослабно и почти ежедневно находилъ ты время и для своихъ личныхъ научныхъ работъ и бесѣдъ съ друзьями и знакомыми. Еще такъ недавно въ кругу своихъ родныхъ ты радостно заявлялъ о скоромъ окончаніи своихъ литературныхъ занятій, строилъ планы о печатномъ изданіи своихъ трудовъ и т. п. Но не прошло и недѣли, какъ всѣ эти мечты твои и планы разлѣтѣлись, какъ дымъ, унеслись какъ паръ или тѣнь, предъ дыханіемъ смерти, наводя и на другихъ невольный страхъ за свою жизнь и налагая какъ бы печать молчанія и на наши уста. О томъ же, по видимому, говоритъ намъ и твоя, извѣстная всѣмъ, нелюбовь ко всякой только внѣшности, особенно фальшивой, обстановочной, служащей лишь прикрасой и маскированіемъ дѣйствительныхъ чувствъ и настроеніи. Тому же поучаетъ насъ и твоя всегдашняя скромность, твое нежеланіе выставляться, какъ говорятъ на показъ, да видимъ будешь человѣки, особенно вверху стоящими, твое чисто христіанское смиреніе и преданность волѣ Божіей, по вѣрѣ, что вездѣ и всегда, и въ жизни людской Самъ Богъ творить, елика хочетъ.

Но вѣдь и я, достоуважаемый П. А., не присяжный витія, не сладко глаголивый слагатель надгробныхъ рѣчей и диѳирамбовъ. Если же я и рѣшился на этотъ разъ выступить съ своимъ слабымъ словомъ, то уже конечно не съ цѣлію сплетать тебѣ словесный вѣнокъ изъ громкихъ фразъ, изъ звучныхъ словъ и пріятныхъ реченій и тѣмъ только доставить непріятность и безъ того теперь смятенной душѣ твоей; я выступилъ, побуждаемый къ тому внутренней, сердечной потребностію, когда отъ

избытка сердца сами уста глаголютъ. Въ самомъ дѣлѣ, провожая сейчасъ твои бранные останки въ холодную могилу и разставаясь съ тобою навсегда, могу ли я не вспоминать себѣ и другимъ, чѣмъ ты былъ для меня во дни нашей совмѣстной Кишиневской жизни, а особенно въ первые годы ея?! Вѣдь я пришелъ сюда еще совсѣмъ юнымъ и конечно неопытнымъ человекомъ какъ въ житейскихъ дѣлахъ вообще, такъ и въ педагогической практикѣ въ частности. Но я уже зналъ, что здѣсь есть немного старшій меня мой землякъ, котораго по семинаріи я зналъ только какъ выдающагося ученика и какъ скромнаго и даже застѣнчиваго товарища. И мой первый визитъ былъ конечно къ этому земляку. И, свидѣтельствуясь Богомъ, скажу, что я никогда не забуду ни этого визита, ни дальнѣйшихъ отношеній ко мнѣ покойнаго: такъ встрѣчаютъ только любящіе родители своихъ любимыхъ дѣтей или самые близкіе родственники своихъ самыхъ задушевныхъ родныхъ и друзей! На меня, прибывшаго въ незнакомый край и городъ, повѣяло тогда духомъ полной сердечности, духомъ родственнаго вниманія и расположенія. Какая неподдѣльная и искренняя заботливость была проявлена тогда о моемъ первоначальномъ устройствѣ въ городѣ и новыхъ потребностяхъ примѣнительно къ здѣшнему краю и его обычаямъ! Какіе полезные совѣты и указанія дѣлалъ мнѣ покойный П. А. при моихъ первыхъ шагахъ въ отношеніи къ начальству, товарищамъ-сослуживцамъ, да и въ дѣлѣ первоначальнаго вступленія и веденія новаго еще для меня педагогическаго дѣла! На всегда памятнымъ останутся для меня, а впослѣдствіи и для моей семьи, и тѣ часы досуга, которые мы проводили въ кругу семьи покойнаго, гдѣ послѣднему всегда принадлежала роль и внимательнаго хозяина, и пріятнаго и полезнаго собесѣдника по вопросамъ не только жизни, но главнымъ образомъ знанія, особенно изъ области изящной словесности и литературы! И замѣчательно, что какимъ я встрѣтилъ покойнаго П. А. на первыхъ порахъ моей жизни въ Кишиневѣ, такимъ онъ остался и подень смерти своей; а это служитъ яснымъ доказательствомъ того, что въ покойномъ не было ничего дѣланнаго, ничего показнаго, ничего фальшиваго: все было естественно, нелицемѣрно и задушевно откровенно, все исходило отъ прямой души, отъ чистаго сердца, а

потому такъ и привлекателенъ для всѣхъ былъ духовный образъ почившаго! И мнѣ кажется, что я не уклонюсь отъ истины, если скажу, что покойнаго П. А. не могли не уважать даже и несогласные съ нимъ по какимъ либо вопросамъ жизни или знанія. Въ подтвержденіе высказаннаго сошлось хотябы на окружающихъ гробъ почившаго: все это множество собравшихся и все это различіе въ ихъ житейскомъ положеніи и состояніи не говоритъ ли всѣмъ намъ о широкихъ достоинствахъ и незаурядныхъ качествахъ почившаго?! Впрочемъ я не буду говорить о немъ, какъ воспитателѣ молодого поколѣнія, какъ сослуживцѣ и начальника учеб. заведенія: объ этомъ отчасти уже говорили и навѣрное будутъ говорить, и подробнѣе, другіе: Однако я не могу не сказать и теперь, что всегда и во всемъ, вездѣ и отъ всѣхъ почившій П. А. искалъ и желалъ только одной правды святой, только чистой истины: такъ онѣ сродны были его правдолюбивой душѣ! И мы вѣримъ, что Тотъ, Кто Самъ о Себѣ сказалъ: Азъ есть Истина, путь и животъ, несомнѣнно приметъ подъ свой покровъ и почившаго любителя истины, оградитъ его путь въ обители Отца своего Небеснаго и даруетъ вѣчный покой его душѣ въ царствѣ Божественной Истины. Правда, нѣкоторымъ препятствіемъ на этомъ пути послужатъ почившему его вольныя и невольныя прегрѣшенія. Но мы вѣримъ, что молитвы Церкви вообще, и молитвы многочисленныхъ учениковъ почившаго, а также его друзей и знакомыхъ привлекутъ къ нему и здѣсь милосердіе Божіе и Господь въ день частнаго суда Своего надъ почившимъ скажетъ ему. «добрый рабе мой Петре! въ маломъ былъ еси мнѣ вѣренъ, надъ многимъ ты по поставлю; вниди въ радость Господа Твоего».

Помолимся же братіе и сродницы, друзи и знаеміи, да проститъ Господь почившему всѣ его вольныя и невольныя прегрѣшенія, да вселитъ его во дворы своя и да упокоитъ душу его въ царствѣ вѣчнаго свѣта, вѣчной правды и вѣчнаго блаженства.

Протоіерей *Николай Ранинскій*.

III.

*Дорогой и незабвенный начальникъ и наставникъ, нашъ
Петръ Алексѣевичъ!*

Позвольте и намъ ученикамъ того училища, гдѣ Вы были добрымъ начальникомъ и наставникомъ сказать нѣсколь-

ко словъ передъ Вашимъ гробомъ. Скорбь и удивленіе по случаю Вашей быстрой кончины связываютъ наши сердца и наши уста во единое сердце и во единыя уста, возносящія къ Богу молитвы за Васъ. Какъ будто не вѣрится что Вы насъ уже оставили, и мы Васъ больше не увидимъ и не услышимъ. Но что дѣлать, если такъ Богу было угодно. Какъ воины нынѣ умираютъ на стражѣ отечества, такъ и Вы умерли на стражѣ своей службы, честно исполнивъ свой долгъ до конца. Мы васъ никогда не забудемъ и будемъ всегда молиться, чтобы Богъ принялъ насъ какъ вѣрнаго и уседнаго своего раба, не зарывшаго своего таланта въ землю.

Цѣлуемъ Васъ послѣднимъ цѣлованіемъ и просимъ у Васъ прощенія, какъ у отца.

Ученикъ 4 класса Духовнаго училища *Θ. Андроникъ.*

IV.

Итакъ, возлюбленный братъ о Христѣ и сотрудникъ нашъ Петръ Алексѣевичъ, ты совершилъ свой путь жизни, ты переплылъ море житейское, достигъ тихаго пристанища. Плаваніе свое ты совершилъ ходомъ тихимъ, спокойнымъ, но вѣрнымъ и безопаснымъ, несмотря на бушующія вокругъ волны.

Житейское море, мы знаемъ, бурливѣе и страшнѣе стихійнаго моря. Въ стихійномъ морѣ рифы и подводные камни видны и намѣчены знаками, ихъ можетъ обойти и неопытный мореплаватель.

Въ морѣ житейскомъ подводные камни на каждомъ шагу, ихъ трудно усмотрѣть и опытному путнику.

Въ морѣ житейскомъ непрерывно бушуютъ волны страстей и всякихъ напастей. Здѣсь больше опасностей для корабля даже съ самымъ опытнымъ кормчимъ. Въ пучинѣ житейскаго моря сколько жертвъ!

Возлюбленные братія! Почившій сотрудникъ нашъ совершилъ путь свой ходомъ тихимъ, спокойнымъ, вѣрнымъ и безопаснымъ. Онъ не погибъ въ пучинѣ житейскаго моря, онъ только совершилъ свой путь, хотя и недлинный, онъ только пришелъ къ тихому пристанищу, хотя по человѣческому разсужденію преждевременно, къ тому пристанищу, который есть удѣлъ всѣхъ насъ. Онъ не погибъ, ибо онъ былъ хорошій кормчій и

вѣрно держалъ свой курсъ, предъ нимъ всегда блистала свѣтлая путеводная звѣзда; — это сознаніе долга, какъ христіанина, какъ педагога.

Вокругъ его корабля воздвизались волны и угрожали напастями, а онъ безбоязненно исполнялъ свой долгъ, охранялъ отъ брызгъ волнующагося моря врученныхъ ему путниковъ. Подъ его водительствомъ воспитались десятки поколѣній въ вѣрѣ и благочестіи. Окрестъ стоящіи здѣ свидѣтели сего.

Кротость почившаго брата всѣмъ намъ извѣстна. Не возмутимое спокойствіе средь волнъ житейскихъ страстей благотворно отпечатывалось на питомцахъ его.

Постоянство и тщаніе въ трудѣ не оставляли его до послѣдней минуты: онъ скончалъ теченіе дней при исполненіи своего долга. Этимъ примѣромъ воспиталъ онъ поколѣнія; питомцы его у насъ лучшіе питомцы по трудоспособности.

Память, его пребудетъ благословенной въ сердцахъ питомцевъ его, въ сердцахъ сослуживцевъ его, въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ его. Память сія будетъ въ родѣ и родѣ.

Упокой, Господи, душу усопшаго нашего собрата—сотрудника въ мѣстѣ покоинѣ, гдѣ почиваютъ праведные отъ трудовъ своихъ праведныхъ, упокой, Господи, приснопамятного брата нашего Петра въ тихомъ пристанищѣ, гдѣ нѣтъ напастей отъ бурь, гдѣ царствуетъ вѣчный покой, въ царствѣ незаходимаго солнца, гдѣ настоящая вѣчная блаженная жизнь.

Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Даміанъ.*

V.

*Незабвенный и дорогой нашъ, начальникъ
и руководитель Петръ Алексѣевичъ!*

Въ грозное для насъ и для нашей родины время ты насъ оставляешь. Врагъ—звѣрь нападаетъ на насъ со всѣхъ сторонъ. Уже много благородныхъ борцовъ, сразившись съ нимъ, легло костью за защиту дорогой родины и культуры; много еще сыновъ Россіи сразятся со врагомъ и лягутъ въ могилы для окончательнаго торжества права и правды...

Но не жестокой и упорной врагъ сразилъ тебя;—сразила тебя твоя любовь къ долгу и наукѣ,—твое трудолюбіе.

Всѣмъ намъ—членамъ училищной корпораціи вѣдомо, что

ты, въ продолженіи долгой тридцатилѣтней службы училищу, почти никогда не ложился раньше 2-хъ часовъ ночи, отдавая это время покоя и отдыха, занятію дѣлами нашей школы и науками.—Всего четыре дня тому назадъ ты съ членами правленія училища рѣшалъ дѣла, касающіяся близкаго и дорогого сердцу твоему училища... А теперь что мы видимъ! «Внезапу найде на ты часъ смерти и ты лежишь предъ нами въ гробу»... Кто не вострепещетъ! Чья душа, изъ знающихъ тебя, не восплачетъ, видя, еще вчерашній день бесѣдовавшаго съ нами,—нычѣ лежащаго безгласна и бездыханна!...

Дорогой Петръ Алексѣевичъ! Ты своею обходительностію, деликатностію и внимательнымъ отношеніемъ къ намъ— членамъ корпораціи училища, къ ученикамъ и, вообще, окружающимъ тебя—заслужилъ вѣчную благодарность въ сердцахъ нашихъ; Ты, какъ рѣдко кто изъ власть имущихъ, умѣлъ сочетать свое положеніе—начальника, съ положеніемъ товарища и по истинѣ, ты былъ для насъ не столько начальникомъ сколько старшимъ товарищемъ. За твое доброе, человѣчное и товарищеское къ намъ отношеніе—земной тебѣ поклонъ и изъ глубины души исходящее сердечное тебѣ: спасибо.

Миръ праху твоему и вѣчная тебѣ въ сердцахъ нашихъ память!

Е. Мизюмстій.

Епархіальная хроника.

◆ 8 Декабря. Поздравленія Владыки Губернаторомъ, представителями учреждений, сословіи, почитателями и городскимъ духовенствомъ въ 12 час. дня.

◆ Въ 1 час. дня въ Серафимовскомъ епарх. домѣ, подъ предсѣдательствомъ о. Ректора духовной семинаріи архимандрита Даміана, состоялось засѣданіе городского духовенства для обсужденія способа чествованія Владыки.

◆ 9 дек. въ 5 час. вечера привѣтствовали Владыку Бессарабское Губернское земство во главѣ съ предсѣдателемъ В. А. Мими.

Въ 11 час. утра, равинъ Л. М. Цирельсонъ посѣтилъ архіепископа Платона, котораго поздравилъ съ новымъ назначеніемъ.

емъ и отъ имени своего и еврейскаго населенія Бессарабіи выразилъ сожалѣніе по поводу оставленія имъ края.

Въ тотъ же день въ 6 час. веч. въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи подъ предсѣдательствомъ Архіепископа Платона, состоялось послѣднее засѣданіе Кишиневскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.

Въ тотъ-же день въ 9 ч. вечера въ серафимовскомъ епархіальномъ домѣ, подъ предсѣдательствомъ ректора семинаріи, архимандрита Даміана, состоялось собраніе духовенства для установленія дней чествованія Владыки.

◆ 10 декабря въ 9 ч. утра Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ въ домовой церкви женскаго епархіальнаго училища прощальную божественную литургію, въ сослуженіи ключаря собора протоіерея В. Гума, предсѣдателя Совѣта протоіерея Ѡ. Петяки, епарх. миссіонера прот. Ѡ. Кирики, инспектора училища свящ. І. Егорова, членовъ Совѣта священники Ѡ, Бивола, Ѡ. Гавриловича и преподавателя священника священника Трофимова, при пѣніи училищнаго хора подъ управленіемъ свящ. В. Кіореско, въ присутствіи начальницы училища Е. Н. Витрешко, воспитателей, воспитательницъ и ученицъ.

Во время причастнаго прот. Ѡ. Петика сказалъ поученіе по поводу отъѣзда Владыки.

На «Буди имя Господне» Владыка обратился съ рѣчью къ дѣтямъ.

Думалъ я, говорилъ Владыка,—поздравить васъ съ новымъ годомъ, а между тѣмъ теперь самъ раньше ухожу.

Такъ Богъ судилъ.

Я не успѣлъ, остался при одномъ желаніи. Такъ бываетъ.

Будьте религіозны: женщина безъ религіи ничто.

Вспоминайте меня, какъ архіерея, желавшаго вамъ весьма много, а сдѣлавшаго весьма мало.

Ничего кромѣ крестиковъ немогу теперь оставить вамъ.

Когда будете молиться, поминайте меня; и я также буду носить молитвенную о васъ память.

Владыко благословилъ всѣхъ дѣтей крестиками, при пѣніи ими догматики и ирмосовъ.

Изъ церкви Владыко перешелъ въ залъ, гдѣ дѣти были выстроены всѣ въ видѣ буквы П.

«Какая масса, сказалъ Владыко; сколько добра» вы сдѣлаете въ мірѣ.

Постарайтесь быть добрыми, ибо женщина безъ доброты не можетъ быть.

Какія вы счастливыя, что носите образъ Божей Матери, мученицъ и преподобныхъ женъ.

Будьте же добрыми.

Поминайте меня въ молитвахъ, за что заранѣе благодарю васъ.

Въ квартирѣ начальницы, въ присутствіи училищной корпорации, Владыкѣ былъ предложенъ чай и завтракъ.

За завтракомъ Протоіерей Ѡ. Петика произнесъ тостъ.

Дорогой нашъ Архипастырь, сказалъ онъ, какая радость для насъ Ваше назначеніе съ высоты Престола.

Вы были добрымъ, гуманнымъ, справедливымъ, объединителемъ всѣхъ въ Бессарабіи.

Вы всегда освѣдомлялись,—здоровы ли дѣти, сыты-ли, въ теплѣ-ли.

На всѣхъ былъ отпечатокъ Вашей заботливости о нихъ

По достоинству оцѣнены Ваши высокія дорованія и слуги.

Надѣмся, что Вч всегда будете нашимъ.

Фундаментъ будущаго благополучія нашихъ дѣтей заложенъ Вами: будетъ 2-е епархіальное женское училище, этотъ донынѣ миражъ въ пустынѣ, который чѣмъ больше подходишь къ нему, тѣмъ болѣе удаляется.

Сыновне всѣ благодаримъ Васъ.

Владыко отвѣтилъ: я дѣйствительно заботился о новомъ училищѣ на лучшихъ условіяхъ.

Хотя не въ центрѣ города, но самъ центръ приблизился бы къ нему.

Мнѣ хотѣлось устроить общій Бессарабскій институтъ.

Богъ не судилъ мнѣ осуществить это, но онъ будетъ; это и съѣздъ принялъ.

А пока вы будете еще трудиться здѣсь.

Желаю роста и процвѣтанія вашему училищу.

Инспекторъ училища о. Егоровъ сказалъ: Владыко! эта послѣдняя наша бесѣда съ вами.

Доброта Новгородскаго Архипастыря Гурія, встрѣча моя съ нимъ, побудила меня поступить изъ провинціального учителя въ духовное вѣдомство.

Въ Васъ нахожу еще болѣе доброты, согрѣвшей меня въ моемъ служеніи въ Бессарабіи.

Сильный толчокъ отъ Васъ приняло и все наше училище; оно стало выше.

Снѣжные хребты Кавказа да не отгоняютъ Вашей любви къ намъ.

Преподаватель училища В. Сучеванъ также привѣтствовалъ Владыку.

◆ 21 декабря въ 8 ч. утра курьерскимъ поѣздомъ высокопреосвященный экзархъ Грузіи, Архіепископъ Платонъ отбылъ изъ Кишинева, сопровождаемый духовенствомъ, войскомъ, властями, почитателями и народомъ.

◆ 23 декабря въ 2 ч. дня прибылъ въ Кишиневъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, встрѣченный духовенствомъ, властями и народомъ. Въ Раздѣльной встрѣтилъ Владыку Бендерскій благочинный протоіерей А. Усиневищъ. Со ст. Бендеръ сопровождали владыку Преосвященный Епископъ Гавріиль и ключарь собора прот. В. Гума.

Съ Вокзала Владыка прослѣдовалъ въ кафедральный соборъ гдѣ привѣтствовалъ его Преосвященный Епископъ Гавріиль. У соборной паперти староста Д. Ѳ. Карастояновъ преподнесъ Владыкѣ хлѣбъ-соль. Изъ собора послѣ краткой литіи съ многолѣтіями, вступительнаго слова Владыки и благословенія присутствующихъ, Преосвященный Анастасій прослѣдовалъ крестнымъ ходомъ въ крестовую церковь митрополіи и засимъ въ архіерейскіе покои, гдѣ тогда-же представилось владыкѣ духовенство во главѣ съ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Даміаномъ.

◆ 24 декабря въ 12 час. дня въ навечеріе Рождества Христова Преосвященный Епископъ Анастасій совершилъ въ митрополіи вечерню и божественную литургію. Св. Василия великаго съ многолѣтіями въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора.

Въ тотъ-же день въ 8½ ч. утра Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ царскіе часы въ митрополіи, а божественную

литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства при пѣніи псаломщического хора.

◆ 25 декабря въ 9 ч. утра Преосвященный Епископъ Анастасій совершилъ въ кафедральномъ соборѣ божественную литургію, по литургии молебень, а наканунѣ всенощное бдѣніе, въ сослуженіи Преосвященнаго Епископа Гавриила, соборнаго и городского духовенства при пѣніи архіерейскаго хора. На «Будимя Господне» владыка Анастасій сказалъ слово.

Въ тотъ-же день въ 3 часа пополудни Владыка Епископъ посѣтилъ Духовный лазаретъ, гдѣ встрѣтили его члены Духовнаго Комитета и медицинскій персоналъ. Докторъ Т. Т. Чорба привѣтствовалъ Владыку рѣчью и преподнесъ ему хлѣбъ-соль.

Владыка поблагодарилъ, сказавъ, что онъ очень радъ, что врачи и сестры подвизаются въ святомъ дѣлѣ ухода за больными и ранеными воинами; воинамъ же пожелавъ выздоровѣть и возвратиться въ прежніе ряды, гдѣ ждутъ ихъ братья ихъ.

Владыка побесѣдовалъ съ больными, благословилъ каждого изъ нихъ крестиками, осмотрѣлъ всѣ лазаретныя помѣщенія, одобрилъ устройство елки для воиновъ и украшеніе палатъ цвѣтами—«этими символами жизни», и изъ лазарета посѣтилъ ректора семинаріи архимандрита Даміана.

◆ 26 декабря въ 9 ч. утра Преосвященный Епископъ Анастасій совершилъ божественную литургію въ митрополіи въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Даміана, городскихъ протоіереевъ и монашествующаго духованства при пѣніи архіерейскаго хора. Сослужащіе изъ церкви были приглашены въ покои Владыки на чай съ закусками.

Въ тотъ-же день въ 2 часа пополудни привѣтствовала Владыку корпорація духовной семинаріи во главѣ съ архимандритомъ Даміаномъ.

СОДЕРЖАНІЕ № 3.

Отдѣлъ офиціальныи.

1. Отъ предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества. 2. Рапорженія Епархіальнаго Начальства. 3. Отъ редакціи. (Стр. 11—14).

Отдѣлъ неофициальный.

1. Современное невѣріе и религіозное отрезвленіе въ связи съ войной, 2. Смерть и погребеніе смотр. Киш. д. уч. П. А. Сладкопѣвцева; 3. Поученія и рѣчи, произнесенныя при погребеніи его: а, прот. М. Чавира, б, прот. Н. Раянцкаго, в, воспитанника училища Ѳ. Андроника, г, о. ректора Семин. Архим. Даміана и д, Е. Мизюмскаго. 4. Епархіальная хроника. (Страницы 57—80).

При этомъ вомерѣ разсылается листокъ Христо-Рождественскаго № 578.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ 6 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, А ЗА МѢСЯЦЪ 50 К.

ПОДПИСКА принимается у о. о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ квартирѣ о. Ректора Семинаріи, въ Кишиневѣ. На перемѣну адреса присылается 30 коп. почтов. марками.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за стр. 3 р., $\frac{1}{2}$ стр., 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р. $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 коп. Въ полгода за стр. взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р., въ годъ за стран. 5 р. за 1 $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 коп.

Сотрудиики, желающіе получить за присылаемыя статьи гонораръ, благоволятъ на статьяхъ надписывать «платная». Статьи могутъ быть сокращаемы и исправляемы, по усмотрѣнію г. Цензора и Редакціи, если не оговорена полная ихъ неприкосновенность. Желающіе получить свои, не принятыя къ напечатанію, статьи благоволятъ присылать на пересылку потребныя марки. Рукописи размѣромъ менѣе 5 рукописныхъ листовъ, не принятыя къ печатанію, чрезъ 3 мѣс., со времени полученія, уничтожаются.

Редакторъ неоф. отд. Ректоръ Киш. д. сем. *Архимандритъ Даміанъ.*

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 17 декабря 1916 г.
Наблюдающій за изданіемъ Киш. Еп. Вѣд., цензоръ,
д. ст. сов. *Андрей Пархомовичъ.*

1916 годъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА VII г. изд.

НА ВОЕННО-НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ВѢРНОСТЬ“.

журналь рекомендованъ: Уч. Ком. М. Н. Пр. въ ученич. библ. высш. уч. зав., Уч. Совѣтъ при Св. Синодѣ для церк.-прих. школъ, Гл. Штабомъ для выжв. чин., Мин. Финан. для попочит. трезв., Мин. Путей Сообщ. для ж.-д. шк., Мин. Ви. Дѣлъ для полиц. стражи и мн. др.

Въ 1916 г. журналь будетъ выходить 2 раза въ мѣс. Каждый выпускъ журнала заключаетъ въ себѣ статьи религ.-нрав., военн., историч., попул.-научн., а также рассказы и стихотворенія. Изложеніе вполне общедоступное.

Къ каждому выпуску журнала прилагается:

- 1) Народная газета „**РУССКАЯ ЗЕМЛЯ**“, съ подробн. обзорами войны и съ изложеніемъ событій политич., церковн. и обществ. жизни
- 2) **НАРОДНЫЙ ЛИСТОКЪ О ВОЙНѢ** съ описаніемъ разныхъ выдающихся событій текущей войны.

Подписная цѣна (съ пересылкой): на годъ—4 руб.; на $\frac{1}{2}$ года—2 руб.; на 3 мѣс.—1 руб.; за границу въ годъ—6 руб.

Требованія адресовать:

Въ Контору журнала „**ВѢРНОСТЬ**“, Петроградъ, Пушкинская ул., д. 19, кв. 17.

